

Божкова Галина Николаевна, Шабалина Ирина Геннадьевна

**ЖЕСТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА В ЛИРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
Г. Н. КАПРАНОВА**

Литературный портрет является выражением принципа типизации и индивидуализации, а также важным литературоведческим средством создания художественного образа. Словесное описание портрета усиливается при помощи жеста, мимики, поведенческих моментов, способных указать на характер, внутренний мир и внешние особенности лирического героя. Портрет в поэтическом наследии казанского поэта Г. Н. Капранова выполняет психологическую функцию, на что указывают симптоматические, кинетические жесты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. Müller G. Die Verwendung von Temporalangaben in Verbindung mit Zeitformen, die ein zukünftiges Geschehen bezeichnen: Dissertation. Halle, 1986. 125 S.
23. Noll I. Ehrenwort. Zürich: Diogenes, 2010. 336 S.
24. Starke G. Zur sprachlichen Wiedergabe temporaler Beziehungen // Sprachpflege. 1978. № 4. S. 68-79.
25. Timmermann W. Zeitadverbiale – Vielfalt mit System // Deutsch als Fremdsprache. 2000. Heft 3. S. 155-162.

CLASSIFICATION OF THE FUTURE TENSE LEXICAL MARKERS (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Bodnaruk Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
bodnaruk@rambler.ru

The article presents a survey of the available in the German and Russian linguistic literature classifications of the lexical tense markers, makes their comparison and analysis. The comparative analysis data and consideration of the peculiarities of future as a semantic category allow classifying the lexical tense markers promoting actualization of the future meaning of a sentence. The classification is based on the binary division into the deictic (inclusive and exclusive) and anaphoric future.

Key words and phrases: German language; classification; lexical tense marker; future; deictic and anaphoric future.

УДК 82

Филологические науки

Литературный портрет является выражением принципа типизации и индивидуализации, а также важным литературоведческим средством создания художественного образа. Словесное описание портрета усиливается при помощи жеста, мимики, поведенческих моментов, способных указать на характер, внутренний мир и внешние особенности лирического героя. Портрет в поэтическом наследии казанского поэта Г. Н. Капранова выполняет психологическую функцию, на что указывают симптоматические, кинетические жесты.

Ключевые слова и фразы: художественный портрет; лирический герой; коммуникативные и симптоматические жесты; карпалистический код; художественная деталь; эмотивная полярность.

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru

Шабалина Ирина Геннадьевна

Средняя общеобразовательная школа № 10
Елабужский муниципальный район

ЖЕСТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА В ЛИРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. Н. КАПРАНОВА©

Г. Н. Капранов – казанский поэт, который родился в сложное историческое время (1938 год). Вторая мировая война унесла жизни многих казанцев, не вернулся с фронта и отец будущего поэта – все эти события способствовали формированию творческой личности. Воспитанием детей (Марии и Геннадия) занималась мать. Г. Н. Капранов закончил факультет иностранных языков Казанского педагогического института. Будущий поэт хорошо знал культуру Англии и Франции, в совершенстве владел иностранными языками, работал переводчиком. Своим хобби Геннадий Николаевич называл литературные переводы: он переводил стихи английских и французских лириков, но оставался глубоко русским поэтом, что отличало его от многих казанских писателей и поэтов, таких как Юрий Макаров, Иван Данилов. Главный редактор газеты «Звезда Поволжья» Р. Р. Ахметов очень точно заметил: «В российской поэзии конца XX века сформировался особый казанский стиль», типологическими особенностями которого являются: глубина мировосприятия, отстранённость от столичной суеты, выраженная антисоветская направленность, протест против цензуры, тоталитаризм, правдивость. Лирика малоизученного поэта – «это философия жизни» [1, с. 30]. Перед читателем появляется простой, но правдивый, любящий жизнь лирический герой. Поэтическое наследие Геннадия Николаевича лучше дневника позволяет не только узнать о самых сокровенных тайнах души, но и более полно восстановить биографию и художественный портрет творческой личности, недолго жившей, но тонко чувствующей-лучше изменить. Человек бесконечен, поэтому невозможно описать его максимально полно, нас заинтересовал психологический портрет лирического героя казанского поэта. В качестве эмпирического

материала мы использовали второй изданный в 2009 году сборник стихов «Я чист, как родниковая вода...». Внутренний мир человека можно увидеть через внешние составляющие: походку, жесты, мимику, манеру поведения, речь и прочее. В поэзии Геннадия Николаевича особый интерес вызывает лирический портрет, в котором интересны карпалистические (жест) детали.

Жесты, мимика и позы – это части единой жестовой системы. Жестовые вокабулы – невербальные единицы, имеющие одинаковые формы – позволяют раскрыть внутренний мир лирического героя и отличаются от физиологических движений человека. В словаре С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьева и Г. Е. Крейдлин предлагается следующая классификация, которую мы намерены использовать в исследовании. Жест, по мнению авторов словаря, можно разделить на несколько групп: **коммуникативные** – стимулирующие речевой акт (жестикуляция, заикание, вызванное волнением, похлопывание, поглаживание и прочие). Они, в свою очередь, делятся на **указательные**, **дейктические**: показывать пальцем, глазами, движением головы, манить; **этикетные**: рукопожатие, поцелуй, помахивание рукой при прощании; самый большой подкласс коммуникативных жестов **ситуативно-нейтральные**: склонить голову, приложить палец к щеке, губам и прочие. Ко второй группе относятся **симптоматические** жесты, которые непосредственно раскрывают внутреннее состояние героев: сжать губы, кусать губы, барабанить пальцами по столу. Однако любое движение в основе своей физиологично и очень часто становится своеобразной реакцией на высказывание, поэтому симптоматические жесты занимают промежуточное место между физиологическими и коммуникативными, однако нельзя не заметить, что важнейшую роль играет сила эмоций [2].

Б. С. Михайличенко в монографии «Проблемы литературоведения: теория литературы» разделяет жесты на решительные, энергичные, выразительные и трусливые, флегматичные, бесцветные. Стоит отметить и указания на простейшие жесты «линейные» и жесты, приводящие в движение «кинетические» [4, с. 86].

Обратившись к лирике Г. Н. Капанова, мы сделали вывод, что доминируют в поэтическом наследии малоизученного казанского поэта-шестидесятника именно симптоматические жесты, которые представлены через портретные художественные детали и выполняют различные функции. Самой распространённой деталью в сборнике стихов поэта «Я чист, как родниковая вода...» стали *руки*. Стиль автора стихов размашистый, что позволяет охарактеризовать и творческую личность, и его лирического героя – «человека широкой души», так называют подобных людей в народе «...Но – руки протяну в душевной простоте...» [3, с. 27]. Протягивание рук – это значимый эмоциональный жест, который говорит не только о доверии, а о потребности в людях, жертвенности. С этим нельзя поспорить: Геннадий Николаевич всегда оставался верным, щедрым другом, любящим сыном, правдивым человеком.

...Люди! Братья! Сестры! Дорогие
Пусть я жизнь в себе укорочу,
Пусть на мне всё пробуют другие. –
Пользоваться этим не хочу!

Покажу, хоть с троекратным криком –
Пусть и добрый слышит, и злодей, –
Я с раскрытым сердцем,
Я – с раскрытым!

<...> Я люблю людей [Там же, с. 37-38]...

Интересен тот факт, что симптоматические жесты: сжимание рук в кулак, размахивание руками; полу-раскрытые губы – выполняют в лирике Капанова гендерные и пубертатные роли:

- в детстве рука лирического героя «*ладушка-ладушка*» (стихотворение «Весна ранняя»), «*ручонка*» (в стихотворной новелле «В детстве бывает...») – жест, позволяющий почувствовать ранимость, хрупкость, естественность юной жизни;

- рука повзрослевшего героя становится «*ручицей*» (стихотворный очерк «Из моего детства»), «*кулаком*» (элегия «Ещё любовь») – это, бесспорно, знак силы, стойкости, защиты, хотя сам поэт был убеждён в том, что его руки физически слабы, поскольку сила и дар творческой личности в духовной мощи:

Пусть слишком слабы руки эти –
Кричу мирам и городам:
Ни за какую власть на свете
Я власть поэта не отдам [Там же, с. 19].

Так карпалистическая (жестовая) художественная деталь стала олицетворением внутренней состоятельности, которая всего лишь усиливалась в сравнении с физической слабостью;

- возлюбленная лирического героя имеет «*тоненькую и лёгкую*» руку («И вечер, и ночь») – символ женственности, слабости, незащищённости, а у сестрёнки Марины (так автор называет в стихах сестрёнку Марию) «*ручки в кармашке*» (послание «Маринке») – пубертатный жест, раскрывающий желание девочки-подростка скорее стать взрослой. Интересен жест, который может видеть читатель в стихотворении «Кино», когда сильная, тёплая, мужская рука закрывает хрупкую холодную руку избранницы – это важный символ единения и настоящего чувства. Неслучайно этот кадр художественного фильма запомнил лирический герой на всю жизнь. Именно к такому тёплому, жизнеспособному чувству стремится и герой, и автор, но не может

его найти и лишь природа дарит ему умиротворение, забвение. В стихотворении «Две минуты» перед читателем появляется мужской портрет:

...и ветерок *ладошками* знакомыми
поглаживает мне *лицо измученное*,
перебирает,
как давно забытое, *растрёпанные волосы торчащие*,
в глаза целует, в щёки непобритые
и в губы никотинные/горчащие [Там же, с. 45].

Интересны симптоматические жесты, а авторский комментарий к ним выполняет психологическую функцию: «слабею я», «в припадке благодарности». Невозможно не обратить внимание на олицетворённый образ «ветерка», очерченного по-детски любовно: гладит он героя не рукой, а *ладошкой*.

Контрастен мужскому женский портрет, создаётся эмотивная полярность (противопоставление эмоций в пределах одного текста), поэтому нет единения и ощущения счастья: в стихотворении «В юности» двадцати двухлетний лирический герой вспоминает свою первую любовь:

Где оно, *смеющееся* спело,
розовое *яблоко* лица? <...>
Яблоко смеющееся это
я в глазах и в памяти хранил
двадцать две весны, зимы и лета.
Двадцать две. И выбился из сил [Там же, с. 43].

Лирическая героиня во всех поэтических текстах обладает лёгким, смешливым нравом, что безмерно привлекает возлюбленного, но совершенно лишена духовности. Интересна деталь – яблоко. У русского народа яблоко всегда ассоциировалось с плодородием и молодостью. Учитывая библейский сюжет, данный образ можно считать символом искушения. Воспоминания прошлого искушают молодого и пылкого героя. В лирическом произведении «Быть может» автор вновь обращает внимание на кокетство лирической героини, искушающей героя:

...несчастному, кинув дающие счастья,
с *радушной улыбкой* сказала: «Возьми!...»

или

...до глупости счастлив прелестною ложью
твоих, *обаяньем помазанных уст* [Там же, с. 23].

Данные жесты позволяют увидеть героиню-соблазнительницу и лирического героя, испытывающего эротическое чувство, понять это помогает суммарно-обозначающий вид психологизма через вербальное обозначение чувств: «тягостно», «несносно», «проникнутый дрожью». Герой Г. Н. Капранова не любит рассказывать о себе, но во многих стихах наблюдает за избранницей, которой не хватает чувства такта, тепла, мудрости. Интересны жесты в стихотворении «В какой проваливаюсь мрак», мраком лирический герой называет страсть, которая делает его большим, а он не хочет быть слабым, однако видя «раскрывающиеся губы», «улыбку в лучах зубов твоих светящихся» [Там же, с. 29], не может совладать с самим собой. Лирическая героиня чувствует силу своего обаяния, она – актриса, и такие жесты, как раскрывающиеся губы – это надежда, которую лирическая героиня дарит избраннику. Многие психологи утверждают, что мужчины без слов понимают и чувствуют расположение женского пола, а женщины в свою очередь знают, как покорить взглядом, жестом, звуком голоса. Однако страсть пугает лирического героя, он понимает, что это болезнь, лихорадка, которую нужно лечить. Психологическое состояние вновь передают жесты – «горят руки, ноги горят». В стихотворении «Ничего серьёзного» читатель слышит разговор лирического героя, которому хочется остановить бушующую страсть, и он даже обращается к врачу (тело и разум борются друг с другом), но знающий жизнь врач понимает, что только время сможет охладить пылающее тело героя, поэтому иронизирует:

Жизнь полна курьёзного.
Ха-ха-ха, да хи-хи-хи! –
ничего серьёзного [Там же, с. 88]...

Но долго ещё ищущий и чувственный лирический герой будет тщетно стараться забыть вспыхнувшие чувства:

Был мне мил лица овал,
были *губы розовы*,
Целовал – отцеловал.
Ничего серьёзного [Там же, с. 89]?

Жизнь лирического героя в его руках «Ну что ж, воля ваша, исследуйте руки», этому его научила мать, которая в детстве очень часто повторяла пословицу, появившуюся в стихах: «Счастье – дело, мол, ваших рук» [Там же, с. 22].

Так в процессе изучения личности лирического героя мы пришли к выводу, что основной составляющей его портрета стали *симптоматические* жесты, которые выполняют психологическую функцию и раскрывают внутренний мир и лирического героя, и поэта, который всегда оставался патриотом, простым, добродушным, весёлым человеком, стремящимся обрести своё счастье, которое он видел в обычных, понятных многим вещах: сыновней любви, профессиональной обустроенности и во взаимном чувстве, которое постичь так и не удалось: поэт не был женат и лишь мечтал о семье и детях.

Список литературы

1. **Божкова Г. Н.** Объектно-субъектная организация лирики Г. Н. Капранова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 30-33.
2. **Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е.** Словарь языка русских жестов. М. – Вена: Языки русской культуры; Венский славянский альманах, 2001. 256 с.
3. **Капранов Г. Н.** «Я чист, как родниковая вода...». Казань: Идел-Пресс, 2008. 144 с.
4. **Михайличенко Б. С.** Проблемы литературоведения: теория литературы: монография. Самарканд: СамГУ, 2009. 182 с.

GESTURE AS MEANS OF CREATING POETIC PORTRAIT IN LYRICAL HERITAGE OF N. KAPRANOV

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
bozhkova.galina@mail.ru

Shabalina Irina Gennad'evna
Secondary school № 10
Yelabuga Municipal District

The literary portrait is an expression of the principle of typification and individualization, as well as an important means of literary image creation. A narrative description of the portrait is enhanced with the help of gestures, facial expressions, behavioural aspects that could indicate the nature of the inner world and the external features of a lyrical hero. The portrait of a poetic heritage of the Kazan poet G. N. Kapranov performs the psychological function, and symptomatic, kinetic gestures indicate it.

Key words and phrases: artistic portrait; lyrical hero; communication and symptomatic gestures; Karpalistic code; literary detail; emotive polarity.

УДК 801.73

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности символизации социальной критики в песенных текстах «Битлз». Автор анализирует языковые способы отражения культурных ценностей через посредство наглядных образов, зафиксированных в песенных текстах. В статье приводится ряд доказательств того, что данные образы являются символами, которые содержат авторскую точку зрения на происходящие в обществе события и имеют определенное влияние на слушателя. Также автор выявляет средства выражения найденных в текстах символов.

Ключевые слова и фразы: песенный текст; символизация; символ; образ; ценности; средства выражения.

Боярская Мария Игоревна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
m.i.boyarskaya@yandex.ru

СИМВОЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КРИТИКИ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ «БИТЛЗ»©

В данной статье рассматривается символизация социальной критики в песенных текстах «Битлз», которая реализуется через посредство наглядных образов, которые приобретают в тексте характер символов.

Песня как специфический жанр, сочетающий в себе свойства поэтического и музыкального произведений, является объектом исследования многих ученых (Е. А. Абросимова (2006) [1], Т. А. Григорьева (2003) [2], О. С. Кострюкова (2007) [4], Е. В. Нагибина (2002) [5], Ю. Е. Плотницкий (2005) [6], А. Н. Полежаева (2011) [7], О. В. Шевченко (2009) [8] и др.). Разработаны различные классификации, выделены жанры песен, определены выражаемые в песенном тексте концепты и символы, а также коммуникативные и стилистические приемы, языковые и речевые средства, с помощью которых они реализуются в песенном тексте.

Тексты песен каждой эпохи содержат страноведческую, историко-культурную, повседневно-бытовую, духовно-ценностную, политическую информацию. Функцию кодирования значимой информации выполняет